
НАОТМАШЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Марина Кистяева
18+

Марина Кистяева
Наотмашь

https://litres.ru/74719942
SelfPub; 2026

Аннотация

Она должна была стать женой брата.

Стала – его.

Она пришла в его дом на рассвете. Маленькая и потерянная. Носящая под сердцем ребенка

Не его.

Их брак – вынужден.

Его страсть к ней – настоящая. Как удар. Наотмашь

Только она не спешит к нему в объятия.

Но она будет его. По любви или просто будет его.

Марина Кистяева
Наотмашь

МАРИНА КИСТЯЕВА
«НАОТМАШЬ»

ГЛАВА 1

- Вадим Рустамович…

Мужской голос ворвался в сознание.

Вадим повел головой, никак не желая принимать действительность.

Напротив него остановились двое.

Какого черта им от него надо?

Вот какого?..

Он задрал голову.

Ни хрена ничего не видит.

Поднял руку и протер глаза, сильно надавив на глазные яблоки.

Хоть что-то прояснилось…

Перед ним стояли два парня. Обоих он знал. Встречались.

- Что? – грубовато бросил Вадим.

Ему не до щепетильности.

- Наиль Касимович просил о встрече.

Касимович и просил…

Шито белыми нитками.

Садаров не просит. Он ставит перед фактами.

Вадим мотнул головой.

- Не сегодня.

- Наиль Касимович настаивает.

В груди у Вадима зажгло с новой силой. Сейчас разнесет всё к чертям собачьим! Какого они нарываются? Не видят его состояние?

Он, сдерживаясь из последних сил, поднялся.

Один из парней, кажется, Дмитрий, поспешно сделал шаг назад. Правильно… Не в том он состоянии, чтобы сейчас что-то кому-то объяснять.

- Я всё сказал.

Разговор окончен.

Он уже собирался выдвинуться в сторону выхода, когда второй смертник преградил ему путь. Правда, заметно нервничая, даже глаз дернулся.

- Вадим Рустамович, это касается вашего брата.

Брата…

Всё.

Забрало упало.

***

Вадим не помнил, как сел за руль и доехал до дома Садарова, благо тот находился в получасе езды от больницы.

Он полностью сконцентрировался на дороге, понимая, что, в случае его оплошности, и он окажется на больничной койке. А дальше…

Грудь по-прежнему сжимало тисками, да так, что ни вздохнуть ни выдохнуть.

Тимур, ты придурок. Ты… Что ты наделал? Во что ввязался?

В глаза, казалось, щедро насыпали песка. Вадим понимал, что слез стыдиться нечего - брат умер… Но всё равно сдерживался.

Повоет потом. Вечером. Когда останется один. А сейчас встреча с Садаровым и дальше по накатанной: ритуальная компания, ресторан и с директором кладбища надо встретиться. Тимура он похоронит рядом с отцом. Другие варианты даже не рассматриваются.

Похоронит…

Ком встал в горле, и Вадим, выруливая к дому Садарова, открыл бардачок и достал оттуда небольшую бутылку с обычной водой. Открутил крышку и сделал несколько жадных глотков, смачивая рот и горло. Оставалось надеяться, что Садаров пригласил его по делу, и он не сорвется.

Ссориться с Наилем сейчас не хотелось. У них и так последнее время натянутые отношения. Старик сдает позиции и сам это понимает. Но есть ещё порох и желание драться. Поэтому его скидывать со счетов рано.

Вадим остановил машину и посмотрел на часы-скелето-

ны. Он дает им полчаса. Не больше. Потом в больницу.

При мысли, что у него нет больше брата, тугой узел внутри затягивался всё сильнее и сильнее.

Говорят, близнецы чувствуют друг друга. Печали, радости.

Брат… Когда они перестали чувствовать друг друга?

Когда ты ушел из семьи?

Или когда он?

Где их дороги разошлись?

Вадим вышел и задрал лицо к небу. Ранний октябрь радовал солнцем, но скоро оно будет всё реже и реже греть. Мужчина выдохнул, достал сигарету и прикурил. Не курил столько лет, недавно начал снова. Сделал затяжку, потом вторую. Никотин напитал организм, освежил голову.

Люди Садарова стояли в стороне, ждали, когда он к ним присоединится.

Ладно, чем быстрее он услышит, что от него хочет старый змей, тем лучше. Нечего рассиживаться и прохлаждаться.

У Наиля в гостях ему ещё не доводилось бывать. Тоже удивительно. Они встречались с ним или в офисах, или в автосалонах. Последние разы виделись в отелях. Наиль прикупил.

Вадим не уделил внимания ни роскошному саду, ни интерьеру трехэтажного дома.

Дмитрий скупо попросил его следовать за ним.

Кабинет Садарова находился на первом этаже. Большой,

просторный. С мебелью из массива дерева. Стильно и одновременно изысканно. Сам Наиль стоял у окна, сложив руки за спину.

- Дмитрий, свободен.

Как только закрылась дверь, Наиль обернулся:

- Прими мои соболезнования, Вадим. Зла твоему брату я не желал. Пусть его душа покоится с миром.

Багов поджал губы.

Соболезнования…

Первые. И от кого? От того, с кем они если не воевали в открытую, то соперничали и делили территорию на протяжении последних пяти лет.

- Спасибо, Наиль.

Тот сдержанно кивнул.

- Присядь. В ногах правды нет.

Садаров был ещё молодым и крепким мужиком. Вадим знал точный его возраст - шестьдесят один год. С колким цепким взглядом Наиль стремился контролировать всех по-максимуму. И бизнес вел жестко. Вадим подозревал, что в лихие девяностые Садаров нередко поступал жестоко. Что еще? Овдовел пять лет назад. Имел тридцатилетнюю любовницу.

- Я не буду ходить вокруг да около. Тебе сейчас не до моих разглагольствований и не до моей жизненной философии, Вадим. Несмотря на наши с тобой разногласия, я всегда с большим уважением к тебе относился. И отношусь.

Вадиму не нравилось начало разговора.

Категорически.

- Ты выцепил меня не вовремя, Наиль.

- Знаю. Но думаю, ты всё же изменишь мнение. Я не задержу тебя надолго. Понимаю… На тебя сейчас много навалится. В свою очередь я готов оказать всяческую поддержку и помощь. Да, ты не ослышался. Поддержку и помощь.

- Наиль… С чего такая щедрость?

Мужчина усмехнулся.

- Щедрость… Мои порывы продиктованы многими причинами. Личными – тоже.

Личными? Даже так.

Вадим насторожился.

- Перехожу к делу. Ты, наверное, знаешь, у меня есть дочь. Майя. Единственная. Рожденная поздно и от любимой женщины. Я воспитывал её, как мог. Но не углядел.

Багову всё сильнее хотелось выругаться и сказать, что проблемы воспитания чад его меньше всего касаются.

Но сдержался.

Садаров не просто так начал разговор. Интуиция Вадима ощетинилась. Мужчина напрягся.

В чем подвох?

А он был.

Сто процентов.

- В твоей семье трагедия. В моей – тоже. Ты потерял брата, я теряю дочь.

- Наиль, я сожалею, но при чем тут я? Извини, но…

- Выслушай. И прошу, не перебивай. Я не займу у тебя более пяти минут. Озвучу, что хотел. Решение оставлю за тобой.

Касимович замолчал, выдерживая паузу и правильно расставляя акценты. Если он рассчитывал, что произведет эффект – зря.

Вадиму сейчас было глубоко плевать на него и на его акценты.

Зачем он вообще приехал? Послал бы его парней куда подальше. В больнице они драку бы не затеяли. Дуло тоже не приставили бы. А если бы и приставили, то получили бы отпор.

Вадим откинулся на спинку кресла.

- Наиль. Не тяни.

- Да что тянуть-то. Беременна моя дочь.

- Поздравляю…

- Рано поздравляешь. Потому что беременна она от твоего Тимура. Это первое! Тихо… Тихо, Вадим. Дай сказать. Видео у меня есть. Где они вдвоем уходят. Вернее, он её уносит. А второе… Сам понимаешь, для меня это позор. Не сберег девку, не досмотрел. Опозорила она меня. Позор смывается только кровью. В моем случае только так. Выбор тут небольшой. Или моя дочь входит в твою семью, или я отправляю её на аборт. Других вариантов нет и не будет.

Наверное, при других обстоятельствах Вадим рассмеялся

бы в голос, откинув голову назад.

Но сейчас смех отчего-то застрял в горле.

- Наиль, угости выпивкой.

Если хозяин дома и удивился, то не подал вида. Прошёл к бару, достал пузатую бутылку и плеснул в два стакана. Закрыл шкаф, подошёл к Вадиму и протянул ему один.

Выпили молча.

Вадим пытался прийти в себя, собрать мысли в кучу.

Получалось плохо.

Слишком много нестыковок. Слишком много вопросов.

- Ты уверен, что от… брата?

- Она сама призналась. Говорит, только с ним была.

- Охренеть.

- Полностью согласен. Почему я с тобой говорю именно сейчас? Потому что потом будет поздно. Мы или роднимся - вы по-тихому расписываетесь, или…

- Срок какой?

- Одиннадцать недель.

Мля!

Аборты вроде бы как до двенадцати делают. Дальше – с осложнениями.

Вадим не был удивлен жестким решением Наиля. В его духе.

А родная кровь…

Он устало провел рукой по лицу.

- Наиль, я тебя услышал. Вечером дам ответ. Не сейчас…

Садаров снова сдержанно кивнул.

- Жду звонка.

Вадим поднялся на ноги и посмотрел на недавнего соперника.

- И ещё… Чтобы решение принималось быстрее и оказалось правильным. Рак у меня. Врачи хороших прогнозов не дают. Не могу я оставить дочь с позором. Растерзают. И бизнес по ветру пустят. Поэтому… - Он выразительно посмотрел на Багова. - На похоронах Майя может быть уже с тобой. Поддержит… И для народа… полезно.

Бизнесмен в крови Наиля говорил до последнего.

Вадим его понимал. Отлично. Каждый мотив.

- Пришли мне видео на «Ватсап». Удалю сразу же.

Наиль кивнул:

- Договорились.

Вадима никто не провожал. Он вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Теперь до машины.

А дальше куда? В больницу?.. Документы надо подписать, с ментами встретиться.

В голове же полная неразбериха. Знал Наиль, когда звать к себе.

Лучше бы не ездил.

Или…

У Тимура был бы ребенок.

Не у него. У брата…

А теперь будет у него?

Стоп.

Вадим заставил себя притормозить. Если он продолжит думать в этом направлении, то к вечеру рехнется.

Вышел и сразу же к машине. Он не сомневался, что за ним наблюдает Наиль.

И не только он. Уже садясь в «мерс» он заметил, как дернулась занавеска на втором этаже.

У Тимура была девушка.

О которой никто не знал.

И которую никто не ждал.

Его брат не был импотентом в прямом смысле этого слова. Но насколько Вадим знал, его просто не интересовал секс в принципе. Он был асексуалом.

Был…

Сглотнув застрявший в горле ком, Вадим завел двигатель и с юзом стартанул. Уже выезжая за ворота, он обернулся и снова посмотрел на дом Наиля. Взгляд самопроизвольно взметнулся ко второму этажу, и Вадим увидел очертание женской фигуры.

***

Один разговор. Второй… Ещё один.

Встреча и ещё одна.

Вадим думал, этот день никогда не кончится.

Под вечер прилетела мать, её встретил.

- Не досмотрел, да? - именно эти слова произнесла женщина, которую он не видел пять лет.

- Долетела нормально?

- И это всё, что ты мне можешь сказать?

- Номер в отеле для тебя готов.

- В отеле? Не у тебя в доме?

- Нет.

- Вадим…

- Нет, я сказал. Не нарывайся, честно. Тим мне был братом, близким человеком… Поэтому не нарывайся.

- Ты!..

- Всё, пошли.

Его мать была высокой, стройной женщиной, помешанной на своей внешности. Каждый месяц он переводил на счет матери крупную сумму. Но опять же, это не делало его любимым сыном. Да он и не стремился. Уже. К тридцати четырем годам любой мужчина обрастает крепкой броней.

Они вышли из здания аэропорта и прошли к его машине.

- О, у тебя новый автомобиль? Мерседес. Дорогой.

Последнее было не вопросом, а утверждением. Его матушка отлично разбиралась в дорогих автомобилях. Она вообще разбиралась во всем, что касалось денег.

Больших денег.

Вымотавшись окончательно и периодически теряясь, Вадим запоздало подумал, что надо было посадить за руль водителя. Благо до отеля ехать минут пятнадцать. Фешене-

бельный. С красивым вестибюлем и вышколенным персоналом, к которому мать всё равно найдет повод придраться и высказать своё недовольство.

- Как умер Тимур?

- Я же тебе говорил.

- Я хочу слышать ещё раз. Трудно повторить для матери? Я сегодня потеряла сына, а ты!..

Вадим не выдержал. Где-то всё же сорвало пружины, и он, резко вырулив, съехал на обочину. Сзади едущая машина гневно посигналила ему, на что он не обратил никакого внимания.

- Мама, давай кое-что проясним. Раз и навсегда, - он говорил безапелляционно, прямо глядя в удивленные глаза женщины, что замерла сейчас на переднем сиденье и настороженно подалась назад. – Ты нас с Тимом кинула, когда нам было по тринадцать. Укатила с любовником на Лазурный берег. Как там его звали? Веня? Потом был Станислав Васильевич. Потом Аркаша. Как видишь, я хорошо помню твоих еб*рей-ухажеров. Насрать тебе было и на меня, и на Тима. Всегда. Самым большим своим достижением в жизни ты считаешь рождение детей. Именно рождение. Сам факт. Сколько ты нас рожала? Сорок пять минут. Именно столько длилась операция по кесареву сечению. Дальше были няньки и отец, которого ты успешно шантажировала с помощью нас. Помолчи! – рявкнул он, когда она открыла рот, собираясь ему возразить. – Мы выросли. Как-то без тебя. Хорошо ли,

плохо – не тебе судить. Поэтому сейчас не капай мне на мозги, не изображай из себя горестную мать. Если бы мы были обычными работягами, менеджерами, что работают в офисе по девять часов за сорок тысяч деревянных рубликов, ты бы даже не знала, в каком городе мы живем! Поэтому… Помолчи, прошу в последний раз. Про Тимура я тебе уже всё рассказал при звонке. Дальше… Общаемся по минимуму. Надолго меня на тебя не хватит. Я достаточно ясно выразился?

Вадим не считал, что перегибает. Иногда полезно человеку сказать правду в глаза. По крайней мере, очертить территорию личностного пространства, которую нарушать небезопасно.

Мать поджала губы и снисходительно кивнула.

- Я тебя услышала… сын мой.

- Вот и отлично.

Он снова тронулся с места, но не успел выехать на трассу – телефон пропиликал про входящее сообщение. Вадим хотел его проигнорировать, но взгляд упал на часы. Двадцать семь минут девятого.

Уже вечер…

Взял в руки телефон, мазнув пальцем по экрану, Вадим открыл «Вайбер», перекинул присланное видео себе на почту, после чего удалил файл из мессенджера.

Наиль ждал его ответа…

Больше не колеблясь, Вадим набрал ответное сообщение: «Наиль, за тобой оставляю дату бракосочетания».

Ему не до этого.

Ещё одно сообщение пришло практически сразу же:

«Завтра пришлю её к тебе».

Пришлет он…

Вот и весь разговор.

Вот и сватовство.

ГЛАВА 2

Ночь выдалась не менее сложной, Вадим спал плохо, урывками.

В пять уже был на ногах. Смысл валяться в постели?

Друзья – его и Тима – уехали от него вчера поздно. Решали, вспоминали, оказывали помощь.

Пили.

Так всё сложно…

Вадим никак не мог принять трагическую смерть брата.

Натянув спортивные шорты, майку-борцовку и сверху тренировочную кофту, он сбежал по лестнице и направился во двор. Октябрь в этом году выдавался прохладным, по ощущениям ниже на три-четыре градуса, чем обычно. Роса под ногами неприятно холодила.

Вадим повел плечами, разминаясь. Немного проработает мышцы и вперед.

Бег отлично выветрит из головы всю дурь. И остатки алкоголя, кстати, тоже. Но вчера он не мог не выпить.

Нажал на брелок, и автоматические ворота отъехали в сторону. Вставив наушники, Вадим побежал.

Он любил спорт. Любил ощущение полной свободы, некого обнуления. Когда в голове выветривались все лишние мысли. И оставалась лишь работа мышц.

А вот Тим спорт не любил. Отец рано привел их в спортзал, и если Вадим сразу же влился в коллектив, готов был сутками пропадать в залах, тренироваться, общаться с ребятами, ездить на сборы, то Тимур скрипел зубами и придумывал сотню причин, чтобы отлынивать. За что периодически и получал от отца. Младшего брата больше интересовали компьютеры и игры. Вадиму нередко приходилось впрягаться за Тима, хотя он искренне не понимал почему. Они близнецы, у них сила и возможности равны. Но там, где Вадим безоговорочно лез в драку, отстаивая своё мнение и право быть тем, кем он хочет, брат мотал головой, оседал на землю, сжимался и позволял себя бить. Порой убегал.

Времена диктуют свои правила, отец нехотя признал, что один сын у него ботаник и геймер. Друзья Рустама говорили, что в век технологий и программирования ботаником быть не так плохо. Спрограммирует что-нибудь эдакое, разбогатеет, компанию свою откроет, бизнес крупный создаст. Отец не верил. Не верил и Тимур.

Чуда не случилось. Братья выросли. Вадим ещё в институте начал пробовать себя, открыл свою первую автомастерскую. Тимур продолжал играть. Кое-как закончил институт,

опять же не без пособничества отца, который дружил с ректором.

И… всё.

На этом пути разошлись. В какой-то момент братья поняли, что им не о чем даже поговорить. Вадим ни черта не понимал в играх, «танчиках» и прочей для него хрени. Он до сих пор считал, что взрослые парни и мужчины должны заниматься делом, а не просиживать штаны перед компьютером в воображаемом мире. Жизнь одна. И она тут. Здесь. Сейчас. А не за экраном.

Последний раз они виделись с Тимуром в клубе два года назад. Тим нашел его сам. Пришел к нему в офис. Обросший и с красными глазами.

- Вадим… Тут такое дело. Не поможешь деньгами? Машинку хочу прикупить… А то моя совсем плохенькая.

На лице Вадима не дрогнул ни один мускул.

- Какую планируешь брать?

Тим занервничал сильнее.

- Не знаю, поезжу по автосалонам, посмотрю…

Брата даже не смутило, что он сидит в кабинете владельца одного из автосалонов.

- Сколько не хватает?

- Тысяч пять, - Тим сглотнул, - евро.

Вадим денег дал. Парней попросил присмотреть за Тимом. Главное, чтобы не кололся, с остальным – разберутся.

Не разобрались. Пусть брат и не скатился на дно, не на-

чал пускать дурь по венам, его страсть в игроманию превратилась в пагубную. Покер, какие-то ставки, игра на деньги. Всё довольно банально.

Вадим хотел с ним встретиться. Звонил, приглашал, но Тимур игнорировал.

В конце концов, Вадим махнул рукой. Не маленький. Если брата прижмет – придет, и тогда уже решат, что и как.

До больших долгов Тим не докатился. Даже завязал, устроился работать дизайнером на фабрику. Обои рисовал. Со стороны всё выглядело вполне неплохо.

И вот… Исход.

Ком в горле Вадима образовался вновь. Как и сжигающее всё изнутри горечь от потери.

Он сделал круг по району, взмахом руки поздоровавшись с такими же ранними бегунами, и направился к дому.

Сегодня ещё более тяжелый день.

Он увидел её сразу же.

Невысокую, миниатюрную фигурку, одиноко стоящую у его ворот, он не мог не заметить.

Никак.

Вадим нахмурился.

Какого…

Час ранний. Более чем. Он, не сбавляя темпа, задрал рукав и посмотрел на часы. Без пятнадцать шесть. Кто может приехать к нему в такую рань? Да ещё без звонка.

У него уже несколько месяцев нет постоянной подруги.

Расстался и не озадачился вопросом постоянной любовницы. Поначалу всё отлично – девочки играют в кисонек, согласны на многие его условия, ласковые. А потом начинаются требования и претензии. Позывы прийти на его территорию и обустроиться.

Он пока никого не приглашал. Максимум – переночевать. Или съездить отдохнуть вместе. И только.

А тут…

Она его тоже увидела, потому что расправила плечи, одновременно обхватывая их руками. Правильно, девочка, на улице холодно, а ты одета явно не по погоде: тонкие брюки, кожаная куртка, под которой не виднелся свитер.

Вадим перешел на шаг метров за двадцать от дома. Пульс придет в относительную норму. Во время бега мужчина накинул на голову капюшон, снимать его пока не спешил.

Незваная гостья нервничала, переступала с ноги на ногу. Она увидела его и теперь смотрела в его сторону. На кого же ещё? Улица пустынна. Так и хотелось девчонку отчитать за то, что отпустила такси. Кто же отпускает машину, не убедившись, что хозяева дома и тебя пустят за ворота? Только дамочки, которых природа не озадачила наличием мозгов. Или те, кто совершенно не приспособлен к реалиям жизни. Ни первых, ни вторых Вадим не жаловал.

Он предпочитал взрослых, самостоятельных женщин, которые четко понимали, чего хотят и что могут дать. А также на что могут претендовать.

Он ещё сбавил шаг, чтобы иметь возможность рассмотреть девочку.

Первая ассоциация: кроха.

Маленькая. Беззащитная.

Вторая: красивая.

Оглушающе красивая. Но не той клубной гламурной красотой, к которой они все привыкли: длинные ноги, токая талия, слишком перетянутая корсетом, полные, накаченные губы, перманентные брови, наращенные ресницы, подправленные филерами скулы. Все настолько одинаковые, что иногда и имени спрашивать нет надобности.

Незнакомка другая.

Нежная. Невысокая, светловолосая, с идеальной молочной кожей, которую хотелось рассмотреть поближе и удостовериться, что без изъяна. Губы бантиком поджаты.

Вадим остановился в паре метров от неё. Девочка напряглась сильнее и сделала в его сторону шаг.

- Доброе утро. Извините, пожалуйста, а вы не знаете…

Она оборвала сама себя и сделала шаг назад – Вадим скинул капюшон, и она увидела его лицо.

Несмотря на то, что они с Тимом вели разный образ жизни, сходство между близнецами никуда не делось.

Вадим остановился и пристально посмотрел на гостью.

И голос у неё соответствующий – мягкий, не звонкий. Ласкающий. В его порочном, испорченном женским вниманием сознании сразу же возникла мысль: а как он будет зву-

чать, когда она будет кончать?

Под ним.

Твою ж мать.

Верхняя губа Вадима дернулась в потребности оскалиться и выругаться уже вслух.

Она его узнала. Сразу же стушевалась, побледнела сильнее, руки заломила.

- Я… Меня зовут…

Она разговаривать с ним, не заикаясь, не могла!

- Я знаю, кто ты, - грубо бросил Вадим, засунул руку в карман и активировал ворота. – Раз пришла – проходи. Отец в курсе, что ты… у меня?

Она мотнула головой.

- Нет, - Майя Садарова шумно сглотнула. – Я должна была с вами встретиться в девять часов.

- Весело. Значит, без ведома Наиля.

- Да. Мне надо… поговорить с вами.

А ему?.. Вот прямо здесь и сейчас? На рассвете, когда эмоции кроют так, что дышать нечем, и в груди не проходящее ощущение воткнутого лома?

Он указал рукой, чтобы она проходила первой.

Девочка снова стушевалась. Как, интересно, она собиралась вести с ним диалог, если дрожит, точно осиновый лист? Но смелости набралась, шагнула вперед, оказавшись рядом с ним.

Вадим не ошибся – кроха. Самая настоящая. Если бы

обувь на платформе или на каблуках, ещё повыше казалась бы. А так – сколько в ней? Не больше метра пятидесяти пяти. Может, шестидесяти. И он – больше метра восьмидесяти. Вес – за сотку.

Она тоже чувствовала разницу в комплекции, потому что её взгляд бегло прошелся по нему, оставляя невидимые следы. Да и держалась она особняком, явно опасаясь приближаться ближе.

Девочка-девочка, зачем тогда вообще пришла?

В дом они входили молча.

Она ступала осторожно, так же осторожно осматривая его холостяцкую берлогу, которая таковой скоро перестанет быть. И смех, и грех. Вадим провел по коротким волосам. Ситуация патовая.

Но он знал, что так будет. Что возникнут проблемы. Их будет много.

- Пошли на кухню. Кофе? Чай? Воды?

- Воды, если можно.

Какая культурная… Или таким образом выставляет расстояние между ними, очерчивает личное пространство? Так зря. Нечего было и приходить. Привел бы тебя отец, вот с ним разговор и продолжили бы.

На кухне после ночных посиделок было не прибрано. Перед сном Вадим загрузил грязную посуду в посудомойку, на этом – всё. Пепельница с окурками, полупустые бутылки, пара неубранных тарелок с нарезками свидетельствовали о

том, что здесь недавно сидела компания. Суетится перед Садаровой он не стал. Взял полотенце, промокнул пот с лица и шеи. По-хорошему бы подняться в комнату и принять душ.

Но… раз гость незваный, пусть довольствуется тем, что имеется на данный момент.

Он налил из графина воды и сказал:

- Присаживайся, что стоишь в дверях.

После чего демонстративно прошёл к столу и поставил стакан на столешницу.

Что ж так хреново-то?

От вида этой девочки, что смотрит на него с настороженностью, а у него внутри что-то заходит, щемит, едва ли не разрывается.

Он ничего не понимал. Да и не хотел. Не до этого.

У него похороны.

И свадьба.

Как-то так.

А ещё скоро он станет отцом.

Как от этого не поехать крышей или не спиться – хорошие вопросы. Актуальные.

Вадим отвернулся, подошёл к холодильнику, открыл его, собираясь приготовить энергетический напиток, потом передумал и достал минералку. Открутил крышку и приложился к горлышку, одновременно нажимая на кнопку чайника. Ограничится пока матэ.

За его спиной послышались легкие и осторожные шаги.

Значит, прошла.

Он обернулся в тот момент, когда она усаживалась за стол с самым серьезным выражением лица.

- О чем ты хочешь со мной поговорить?

Вадим сразу перешёл к делу.

Некогда ходить вокруг да около.

- Отец хочет, чтобы я вышла за вас замуж.

Видимо, у неё было такое же состояние – с разбега в карьер. Что ж. Не самое плохое качество.

Если ты знаешь, с кем разговариваешь.

Она – явно не знала.

Вадим снова посмотрел на неё, отметив, что стакан с водой она обхватила обеими руками. Её волнение он отлично понимал. Только что ему с этого?

Он был зол. Раздражен. У него горе.

Жизнь сделала резкий вираж, и он ещё не сообразил, куда и как будет двигаться дальше.

- Я в курсе.

- Вы не должны этого допустить.

Вот это заявление его позабавило.

Он усмехнулся и прислонился спиной к столешнице кухонного гарнитура, поставил почти пустую бутылку и скрестил руки на груди.

- Я?

- Да. Вы.

Она попыталась посмотреть на него, встретиться с ним

взглядом, видимо, рассчитывая таким образом показать серьезность своих намерений, заявлений. Даже вздернула подбородок кверху, но, стоило их взглядам встретиться, как она тотчас ретировалась. Её глазки опустились, губы поджались, она даже шею втянула в плечи.

И как с такой разговаривать?

- Значит так, Майя, - начал он, не собираясь с ней нянчиться. Взрослая девочка. Его грубость переживет. Ноги научилась перед парнями раздвигать, не озаботившись предохранением и пойдя наперекор воспитанию, значит, созрела и до серьезных разговоров. – Ты беременна от Тимура? Твой отец не ошибся?

Её щеки стремительно начал покрывать румянец, который немало удивил Вадима. Он и забыл, как выглядят смущающиеся девочки.

Красиво…

И в сексе она будет такой же красивой…

Багов, ты совсем охренел! Головой тронулся, не иначе.

Какой секс?! О чем ты думаешь?

Но инстинкты здорового, любящего секс мужчины никто не отменял.

- Нет, не ошибся. Но это ничего не значит…

- Это значит всё, - перебил он её, не желая слушать бред, который она собиралась пронести.

- Нет! – снова ринулась она в бой, облизнув губы. – Вы не понимаете…

- Что я не понимаю? – рявкнул Вадим, раздражаясь всё сильнее. – Ты носишь под сердцем ребенка моего брата. Касимович вполне четко дал расклад: или мы женимся, или ты делаешь аборт. Я, как дядя этого не родившегося малыша, костьми лягу, но не позволю тебе сделать аборт. Если надо, лично к кровати привяжу и проконтролирую, чтобы ты с ребенком ничего не сделала.

ГЛАВА 3

- Я и не собираюсь делать аборт! – Майя тоже немного повысила голос, но быстро сбавила темп, вовремя вспомнив, что находится в чужом доме и разговаривает с незнакомым мужчиной. Девушка схватилась за горло, точно ей становилось трудно дышать. – Да выслушайте вы меня! Пожалуйста…

- Я-то слушаю тебя. А вот ты – нет.

- Я не хочу делать аборт. И не буду. Но и за вас замуж…

На этот раз она оборвала себя сама. Её глаза взметнулись кверху, остановившись на его лице и поспешно спустившись вниз, уже более тщательно осматривая Вадима.

Он нравился женщинам и знал об этом. Самоуверенный. С деньгами. Тот, кто идет по жизни смело, методично добиваясь своей цели, сметая на пути всё лишнее.

И Майя до дрожи в ногах боялась попасть в категорию «лишних».

Он ей не понравился.

Более того, от таких мужчин, как он, она предпочитала держаться подальше.

Слишком много…мужского. Тестостероидного.

Тим говорил: несмотря на то, что они близнецы, разница между ними большая. Майя тогда посмеялась. Для неё близнецы всегда были неразделимы. А уж внешне… Они же не двойняшки, а именно близнецы, когда всё на двоих.

Тимур оказался прав. Он и брат – едва ли не противоположности. Единственное, что схоже – рост. И то, Вадим Багов, как ей показалось у ворот и потом, когда они шли к дому, был выше. Сантиметров на пять. Возможно, оттого что Вадим занимался спорт, а, как известно, спорт вытягивает позвонки, не позволяя им деформироваться в процессе жизни.

О чем она думает?.. Совсем не о том, о чем следует.

- Не хочешь, - закончил за неё мужчина, снова возвращая к реальности. – Слышал. И вижу.

- Поэтому давайте мы…

- Майя, остановись. Хватит.

Он немного смягчил тон, но отчего-то на неё эта смена произвела ровно противоположный эффект.

Девушка сильнее сжала горло. Глупая привычка, от которой никак не удается избавиться. Сейчас она не просто волновалась, сейчас она была на взводе, и не плакала лишь по той причине, что за эти дни, с того самого момента, как отец

узнал о её беременности и пошёл жесточайший прессинг, выплакала все слёзы.

- Вадим, - она впервые обратилась к нему по имени и заметила, как он недобро отреагировал – свел брови на переносице. – Вы же тоже наверняка не горите желанием брать меня в жены. Вадим, пожалуйста…

- Ребенок от Тимура. Значит, будет носить фамилию Баговых. Надеюсь, я достаточно ясно говорю?

- Ок. Хорошо, - она, наконец, оставила горло в покое и ринулась дальше в диалог, не замечая потемневшего взгляда мужчины. – Фамилию вы можете ему дать свою. После того, как я рожу. Я не буду противиться вашим встречам и…

- Ты слышишь, какую чушь несешь? Повторяюсь, хватит, Майя.

- Нет, не хватит, - она в отчаянии потрясала головой. Разговор с Вадимом Баговым – её последний шанс. И именно здесь и сейчас. Потому что после будет поздно. Отец выдаст её замуж в ближайшие дни. Не посмотрит на траур, обыграет это так, что родственники, знакомые и партнеры ещё и по плечу его будут хлопать. – Я всё понимаю… Мой ребенок относится и к вашей семье…

- Если ты сейчас же не прекратишь пороть ахинею, я просто отберу у тебя ребенка, женщина.

Он сказал это тихо.

Начал говорить, когда она набирала в грудь воздух, чтобы продолжить на выдохе свою пламенную речь, но ей при-

шлось замолчать, чтобы услышать его тихие слова.

Без крика. Без лишних эмоций.

Простая констатация факта.

Но если Майя думала, что самое страшное уже услышала, то она ошиблась.

- Сын моего брата будет воспитываться в моей семье. Войдешь ты в неё или нет – тебе решать. Не хочешь выходить за меня… Знаешь ли, девочка, насильно в ЗАГС не потащу. Не переживай. Составим договор, контракт, по которому ты будешь обязана передать ребенка после рождения мне. Скажешь, что законы Российской Федерации будут на стороне матери? Конечно, будут. Только суд я затяну на долгие годы, и, пока идет разбирательство, ребенок будет проживать со мной. Сколько без поддержки отца и родни ты со мной сможешь судиться? Год? Сомневаюсь. Послеродовая депрессия и так далее и тому подобное. Я, надеюсь, ясно обрисовал перспективы?

По мере того, как он говорил, глаза Майи расширялись, и внутри всё покрывалось холодом.

Каждое слово, каждое выражение впечатывалось в сознание девушки.

Как это – отобрать ребенка? Не своего… Разве такое возможно?

Если бы Майя росла в среднестатистической семье, например, учительницы и водителя, она безоговорочно сказала бы, что нет. Невозможно.

Но она росла в семье, где часто попирали закон, где юристы находили такие лазейки, что становилось страшно от вседозволенности некоторых. И хорошо, если решение проблемы находили юристы, а не другие… уполномоченные.

- Я…я не понимаю… Это не ваш ребенок… Зачем он вам, Вадим?

Она цеплялась за последние доводы. Пыталась ещё что-то говорить. Как-то пробиться сквозь капитальную стену непонимания.

- Ты слышала всё, что я сказал.

- Вы… вы – чудовище, - выдохнула Майя, поднимаясь. Находиться в обществе человека, который оказался хуже, чем она предполагала, становилось невыносимо.

Она смотрела на него и больше не видела.

Не могут люди играться чужими жизнями. Не могут всё принимать за других. Это неправильно. Это несправедливо.

- Какой есть.

Слова донеслись до неё сквозь пелену.

Зря она приходила.

Зря на что-то рассчитывала.

Зря…

Никто ей не поможет.

Надо…

Что, Майя?

Надо брать себя в руки. Ради ребенка. Ради её малыша.

- Спасибо, что уделили время.

Она встала и пошатнулась. Перед глазами замелькали мушки, и она, чтобы устоять на слабых и без того ногах, уперлась руками о стол.

- Майя… Тебе плохо? Майя… Твою ж…

Она не видела, как мужчина бросился в её сторону, как успел подхватить безвольно оседающее на пол тело.

***

Он успел её поймать.

Ни разу в жизни при нем девушки не падали в обморок.

В голове набатом пронеслась мысль, что Майя беременна, и беременные периодически теряют сознание.

Он сжал её за талию, подхватил и перенес на диван. Какая легкая… Совсем пушинка. Ничего не весит.

И что, черт побери, делать дальше?

Он осторожно опустил её на диван, нависнув. Всё-таки красивая. Он понимал Наиля, который пытался пристроить дочь в хорошие руки. Вадим оскалился, сам себе напомнив зверя. Только он, Касимович, нехороший. И они оба знали об этом.

Ладно. Хороший ли он, плохой – никому не нужная лирика.

Что делать с Майей?

Глядя на девушку, что безвольно лежала на диване, Вадим провел рукой по лицу.

Трудно им будет. Очень.

Она – красивая. Нереально просто.

Он… Он озабоченный сексом сукин сын. От природы никуда не денешься.

Со своими инстинктами и потребностями тоже разберется потом.

Вадим прошел к кухонному гарнитуру, резко выдвинул ящик с полотенцами, достал одно, щедро смочил его водой, тщательно выжал и вернулся к Майе. Обтер сначала лоб, потом щеки, стараясь не обращать внимания на жжение в груди. Когда перешел к шее, длинные реснички девушки затрепетали, и она открыла глаза.

Темно-зеленые, насыщенные.

В таких потонуть – плевое дело.

Девушка, увидев его рядом с собой, заерзала, попыталась выкарабкаться, непонятно куда сдвинуться. Чудовищем она его уже окрестила, поэтому её реакция вполне понятна.

Вадим сжал губы и поднялся.

- В обморок упала, - констатировал он очевидный факт.

Майя, недолго думая, села и поморщилась, зажав виски руками.

- Не стоит делать резких движений.

- Пока… пока я сама могу определить, что мне делать, а что - нет, - не глядя на него, глухо заявила чрезмерно смелая девочка.

Скорее, уж отчаянная.

Потому что её смелость испарялась, стоило ему сократить расстояние.

Дерзишь, красивая… Что ж, дерзи пока. Не до твоего воспитания. Сегодня – так точно. А потом ему предстоит с ней серьезный разговор.

На её реплику он ничего не ответил, швырнул полотенце на стол.

Майя проследила за его движениями.

- Сейчас за тобой приедут.

- Вы… уже позвонили отцу?

- Нет.

- Тогда лучше такси.

- Как скажешь.

Такси прибудет через десять минут, о чем он и сообщил Майе.

- Я постою на улице.

Вадим прищурил глаза.

- Не замерзнешь?

- Пока вас ждала, не замерзла. Не замерзну и сейчас. Не могу… - она замолчала, решив не заканчивать фразу, но потом упрямо вздернула подбородок кверху и с максимализмом, свойственным молодости, закончила: - …находиться с вами в одной комнате.

Верхняя губа Вадима дернулась.

- Задыхаешься?

- Да.

Он указал рукой в сторону двери.

Да, определенно, ему сегодня не до сантиментов.

Всё потом, девочка.

Майя встала, дошла до дверного проема, обернулась и посмотрела Вадиму в лицо.

- Я вас ненавижу.

Вадим по инерции хотел сказать: «Скоро полюбишь». Увидел её яростно пылающий взгляд и промолчал.

***

На похоронах было много народа. Ожидаемо… Лица и снова лица. Друзья, знакомые, родственники. Некоторых Вадим и вовсе не знал.

Мать, как и предполагалось, играла на публику. Причитала и едва ли не падала в обморок. Сначала Вадим рыпнулся ей помочь, подумав, что, возможно, ей и правда, плохо, пока не почуял запах алкоголя. Алина Багова отлично играла свою роль. Ей бы в актрисы… И поменьше пить спиртного. Если и дальше пойдет такими темпами, то чрезмерное пристрастие к алкоголю скоро отразится на её лице.

Вадим поморщился и с сожалением подумал, что ему всё равно. Когда они в следующий раз увидятся с ней? Через полгода? Через год? А то и позже. Если он будет и дальше переводить деньги на её карту в начале каждого месяца, они даже созваниваться не будут. Надобности не возникнет.

Как же не хватает отца! Рустам Багов умер пять лет назад. Внезапная смерть, сердце остановилось во сне. Вот, кто ему сейчас был необходим.

На похоронах присутствовал и Наиль Садаров.

С дочерью.

Майя, одетая, как и полагалось, во всё черное, тенью стояла рядом с отцом, скрыв лицо за очками. Вадим несколько раз смотрел в сторону Садаровых. Наиль поймал его взгляд и кивнул. После чего повернулся к дочери, склонил голову и что-то сказал. Майя напряглась, Вадим увидел, как она расправила худые плечи. Не мог он не заметить и едва видимое для сторонних наблюдателей покачивание головы. На что Наиль ещё что-то сказал, более резкое.

Тогда Майя медленно кивнула и пошла в сторону Вадима. Отец приказал подойти к нему… Что ж, Касимович думает наперед, люди должны видеть их вместе.

Майя остановилась рядом, и Вадима слегка повело от её едва ощутимого парфюма. Легкий, приятный, не раздражающий.

Мужчина ничего не сказал.

Не сейчас…

На поминках Майя тоже держалась рядом. Молча.

Он кожей ощущал её присутствие.

- А кто эта девочка? – матушка, наконец, сочла, что с нее хватит. В ресторане она уже привела себя в порядок, успела подкраситься.

- Не твоё дело, - Вадим не желал посвящать её в грядущие события.

- Вадим, не дерзи. Хотя бы сейчас. У меня горе…

- Мама… тормози, я тебе уже ранее сказал. Не трогай меня. Не вмешивайся.

- Ты мог бы давно забыть старые обиды и…

- Ок. Я забываю прошлое, ты даже можешь переехать в этот город. С жильем я помогу. Но я прекращаю твоё содержание. Согласна?

- Да как ты можешь о подобном говорить? Вадим! Когда ты стал мерить всё деньгами?

- У меня были хорошие учителя.

Наиль остался с ним до последнего. Как и Майя. За весь день они не перемолвились ни словом, но то, что девочка постоянно находилась рядом с ним, заметила не только мать.

Которая, кстати, перед уходом из ресторана заявила, что поменяла билет и вылетает сегодняшней ночью.

- Позаботься мне о такси.

- Скинешь сообщением время вылета, - только и ответил Вадим.

Разбираться, что к чему, ему меньше всего хотелось.

Когда ресторан практически опустел, к нему подошёл Касимович.

- Вадим, ещё раз прими мои соболезнования.

- Я так понимаю, ты хочешь продолжить разговор?

- Ты выглядишь уставшим. Не буду трогать тебя. Через

пару дней. Немного отойдешь от горя. Заодно Майя за эти дни соберет все необходимые вещи.

Слова Наиля он пропускал мимо ушей. Не до них… Но последняя фраза зацепилась в сознании, пробив некую брешь.

- В смысле, Наиль?

Мужчина подошел ближе, положив руку ему на плечо. У Вадима возникла потребность скинуть её, но ввиду того, что они скоро станут родственниками, пересилил себя. Конфликтовать хотелось меньше всего, а вот выпустить весь пар, дурь, что клубились в душе, очень даже хотелось.

Но для этого у него в доме есть тренажерный зал с грушей, куда он и отправится по приезду.

Иначе… сорвется. Наворотит того, что не стоит совершать.

- Всё понимаешь, Вадим. Умный ты мужик, лишние объяснения, к чему они? И приезд моей дочери к тебе по утру… Видели её выходящей из твоего дома. Так что, все козыри идут в руки сами. Скажем, что церемонию вынуждены отменить – траур. А бракосочетание будет.

У Вадима зачесались кулаки.

Разное было у них с Касимовичем, но чтобы вот так… до желания врезать…

Вадим сжал зубы с такой силой, что они скрипнули.

- И в дом ко мне пришлешь?

- Заберешь, как и полагается, - будущий тесть усмехнулся.

- Касимович…

- Что, Вадим? Потом оба будем радоваться. Майя красивая, молодая. Родит тебе ещё ребятишек, может, успеете меня порадовать.

Родит… Ну да, конечно.

- Счастливы будете, вот увидишь. Я мозги ей ещё промою, наставления дам. Она хорошая девочка, просто… Тут и моя вина, Вадим. Не того жениха я ей в своё время выбрал.

Вадим вскинул руку кверху, останавливая Садарова.

- Касимович, я ни черта не понимаю. Умеешь ты выбрать время для разговора. Какой жених? Ты сейчас про меня?

Вадим на самом деле тупил. И желание развернуться и уйти росло в геометрической прогрессии. За спиной отца неподалеку маячила Майя. За весь вечер она ему не сказала ни слова. Он и не пытался заговорить. Но сейчас весь ее вид тревожил его.

Почему-то.

- Нет, ты что. К тебе та история никакого отношения не имеет.

Вадим коротко кивнул.

Значит, у Майи есть ещё прошлое.

Интересно.

Не только с Тимом вертела? В его руки плывет вертихвостка? По общению не скажешь. Да и по глазкам, выпускающим молнии.

- Наиль, завтра позвоню. Или встретимся. Сейчас я не го-

тов обсуждать ни предстоящий брак, ни твою дочь. Ни то, что они накуралесили с Тимом. Всё завтра.

Взгляд Наиля потяжелел. Садаров явно рассчитывал додавить Вадима. Тот не понимал конечную цель. О браке они договорились, что ещё?

Майю… Он примет в дом. В любое время. Завтра. Через пару дней. Да хоть сегодня.

Вадим, не отдавая отчета, снова посмотрел в сторону девушки. Она стояла, обхватив плечи руками, и нервно кусала губы. Прямо мяла их зубами, отчего возникало иррациональное желание подойти к ней и одернуть. Положить пятерню на затылок, притянуть к себе аккуратную головку и прошептать на ушко: «Не смей… Сам искусаю…»

Наваждение какое-то. Вадим разозлился сильнее. Ему не нравились те эмоции, что вызывала в нем маленькая Майя. Он не помнил, чтобы так остро реагировал хотя бы на одну женщину. И это вдвойне плохо.

Потому что между ними гигантская пропасть – смерть Тима и её чувства к нему.

ГЛАВА 4

- Пап, я не поеду… Я не могу… Пожалуйста… Пожалуйста…

Отец был неумолим.

Грозно посмотрел на неё и покачал головой.

- Вещи собери. Или голой к нему отвезу.

И отвезет. В чем есть… В домашнем платье.

Майя заломила руки и снова посмотрела на раскрытый чемодан. Второй… Умом она понимала, что надо собираться. Но как?.. Сил никаких не было. От одной мысли, что она навсегда уезжает из отцовского дома, сердце обливалось кровью.

И хотелось выть.

Рухнуть на постель, зарыться головой в подушку и рыдать всю ночь.

Майя такое уже проходила. Легче не становилось.

Её жизнь дала сбой, покатилась под откос, и нормализовать, привести её в норму у Майи пока никак не получалось. Чтобы она ни делала, какие бы шаги ни предпринимала.

Да и что может предпринять студентка, полностью зависящая от отца? Не знающая жизни, плохо представляющая, как действовать самостоятельно. Если бы она была одна – одно дело. А ей сейчас стоит думать и о ребенке, которого она носит под сердцем.

При мысли о малыше, паника вдвойне захлестнула Майю. Девушка не удержалась на ногах и опустилась на пол, закрыв лицо руками.

Она в кошмарном сне не могла представить, что с ней произойдет подобная история.

Она росла в любви. Да, папа у неё суровый, жесткий мужчина, но её он всегда баловал. В пределах нормы, конеч-

но. Воспитывал строго. Майе и не требовалось многого. Она росла, зная, что защищена, что её никто не посмеет и пальцем тронуть.

Так и было.

Майя воспринимала свою действительность, как нечто само собой разумеющееся. Даже предстоящий брак с Ренатом. Родители договорились, дети познакомились, подружились.

Майя не полюбила Рената, но он тоже к ней хорошо относился, и она искренне считала, что со временем сможет ответить ему взаимностью. Какая же она глупая! Думала о взаимности, ничего не замечая вокруг. Она была слишком наивной для своего возраста. Принимала порывы Рената за любовь. Когда на самом деле все сводилось лишь к похоти.

От воспоминаний, как молодой человек, которого она считала другом и с которым собиралась прожить «долго и счастливо» пытался её склонить к сексу до брака, её передернуло. Она позволяла себя целовать. Не сказать, что ей нравилось. Но и отторжения не было. Как не было и порхающих бабочек внизу живота и желания продолжить.

Ренат как раз настаивал на продолжении. Пытался смять грудь, залезть под платье. Майя всегда начинала активно отбиваться. Один раз даже пришлось пригрозить, что расскажет отцу о его излишней настойчивости. Тогда-то Ренат первый раз и показал своё истинное лицо.

Майя испугалась, что он её ударит. Ренат сильно разозлился, начал ругаться, не выбирая выражений. Даже оскор-

бил её. Девушка долго плакала после его ухода, виня себя.

А потом Ренат изменил ей. Более того, он женился. В обход родительскому слову.

Скандал был знатный.

Молодых очень быстро развели. Если Майя не ошибается, через две недели Ренат снова оказался холостяком.

Приходил он к ним в дом.

Вернее, пытался.

Люди отца его на территорию даже не пустили.

Майя плакала. Не из-за предательства и из-за того, что на неё повесили клеймо. Отец тоже ругался. В ближайшее время, пока не стихнет шумиха, о новой помолвке и речи не могло идти.

Потом, когда страсти немного поутихли, Майя даже обрадовалась такому исходу. Замуж за Рената… Бррр. Она не представляла, как бы ложилась с ним в постель. Наверное, привыкла бы. Но всё равно по итогу оказалась в лучшем положении. Правда, ни о чем подобном не говорила папе.

А ещё у неё появилось время. Да-да. То самое драгоценное время, когда она могла сама попытаться…

Если бы папа услышал её мысли, узнал, о чем она думает, он не то, что запретил бы ей выходить из дома – запер бы! И перевел бы на заочную форму обучения. Не то, чтобы отец был совсем строгих правил. Он давно обрусел, но для него непорочность женщины продолжала играть весомую роль. Тем более, единственной дочери. Майя его пони-

мала. Он желал ей счастья.

У мужчин своя логика. Майе тут с ними не тягаться. Она просто хотела попробовать сама… С кем-то познакомиться, возможно, влюбиться. История с Ренатом оставила удушливый след в её сердце. Майя боялась повторения. Что папа по истечению полгода или даже меньше возьмет и снова договорится. А если новый жених будет старше Майи? Лет на десять, а то и больше?

Правда, пыл Майи очень быстро остыл. Она ходила по университету, общалась, как и прежде, с молодыми людьми и плохо представляла, что пойдет на свидание с Артемом или Игорем. Или вон с тем мажором на «бехе». Нет. И ещё раз нет.

Не готова она.

Абсолютно.

Не её все они.

Вот никак.

Стоило представить, что кто-то из ребят прикоснется к ней, потянется целовать, её бросало в дрожь, и она даже по губам тыльной стороной ладони проводила, точно стирая фантомные поцелуи.

Не готова…

Пришлось Майе успокаиваться. Нечего суетиться. Таким образом, и до неприятностей рукой подать.

Всё у неё будет хорошо.

Она в этом не сомневалась.

Ренат и его предательство немного сбили её. Точнее, прибили к земле. Понизили самооценку. Плюс, разговоры за спиной не добавляли ей уверенности и популярности. В том же универе знали, что она невеста. Теперь брошенная… Ренат любил показуху, поэтому частенько приезжал за ней.

Выходил из своего «мерена», как он называл спортивный «мерседес», садился вальяжно на капот, скрещивая руки на груди и нацепив на лицо очки. Показушник чертов! Знакомые девочки пищали от восторга. Конечно, в их понимании он был таким красавчиком. Мечтой. Красивый, харизматичный, при деньгах.

А то, что характер сволочной, – пустяки.

С Ренатом заигрывали, Майя это знала. Он сам говорил. Мол, цени, а то уведут; и глазами своими черными на грудь зыркал. Хорошо, если только зыркал. Пытался щупать, пробираться под кофту. Майя пыталась объяснить, что ей неприятно. Что так нельзя.

- А что можно? – рычал он, едва ли не брызгая слюной. – Дрочить мне каждый день? Майка, я молодой парень, я секса хочу! Тебя хочу! У меня колом постоянно стоит, когда ты рядом!

Майя качала головой.

- Нет. Пока не поженимся - нет.

- Давай хотя бы ртом… или в попу, если ты боишься осуждения отца.

- Ты сдурел? – от подобной перспективы её бросало в хо-

лодный пот.

В рот. В попу… Это уже перебор.

Майя не была ханжой, она знала и про оральный и про анальный секс. Но стоило представить, как Ренат достает член и тыкает им ей в лицо, губы, у неё едва ли не рвотный рефлекс срабатывал.

Не испытывала она к жениху теплых чувств. Как бы ни старалась.

В голову даже закрадывались крамольные мысли побеседовать с отцом. Он – её папа. Он любит. Он поймет.

Но похотливая сторона Рената опередила её.

Майя выдохнула.

С Тимуром она познакомилась совершенно случайно. В торговом центре, в продуктовом отделе. Они столкнулись тележками, тоже самое повторно произошло и на стоянке.

Как-то само собой получилось, что они обменялись телефонами, а на следующий день уже пили зеленый чай в кафе.

Странное дело, она сразу потянулась к этому высокому, худощавому мужчине с широкими от природы плечами. Она не чувствовала от него угрозы. Никакой.

Тимур смотрел на неё иначе, не как другие мужчины. Спокойно. Ровно. Словно у неё не было пола. Они быстро нашли общий язык.

Майя соврала бы, если бы сказала, что не относилась к нему с настороженностью первое время. Присматривалась, выжидала. Тимур заметил её реакцию и с улыбкой сказал:

- Майюшка, успокойся. Ты меня, как женщина, не интересуешь. Извини. Без обид.

- Ты… гей?

Его улыбка стала шире.

- Нет.

- Тогда… У тебя есть девушка, да? А она не будет против нашего общения? Мало ли что.

- Майя, мы с тобой знакомы две недели. Ты хотя бы раз слышала, чтобы я говорил про девушку. Какую-либо.

Она пожала плечами. Мало ли…

- Может, ты просто не хочешь говорить. Из… не знаю, по каким причинам.

- Майя, я асексуал.

- Кто? – она нахмурилась и подалась вперед, пытаясь осмыслить услышанное.

- Асексуал. Меня не интересует секс. Вообще. Ни с женщинами, ни с мужчинами. Ни с кем.

Майя резко подалась назад, уперевшись спиной в высокую спинку стула. Даже руки вперед выставила от удивления. И несколько раз растерянно моргнула.

Про асексуалов она не слышала. Не доводилось. Среди её знакомых все были помешаны на сексе. Как молодые мужчина, так и девушки. Девственниц на пальцах одной руки перечислить можно. Постоянно велись разговоры кто с кем. А ещё шуточки ниже пояса.

И тут перед ней сидел человек, который утверждал, что

совершенно равнодушен к сексуальным удовольствиям.

То, что нужно Майе. Конечно, возникло множество вопросов, хотелось расспросить Тимура подробнее, но она сдержала интерес. Это его личная территория, она не имеет никакого права вторгаться на неё.

Тимур не спешил рассказывать подробнее, и они больше не поднимали данную тему. Майя лишь отметила про себя, что ей стало ещё спокойнее.

У неё появился друг.

Тимур не всегда мог уделить ей внимания, часто был занят. Иногда пропадал на неделю, а то и больше. Не звонил, не отвечал на телефонные звонки и сообщения. Майя волновалась.

- Вот такой я, Майюшка.

Она даже планировала познакомить его с отцом. Она рассказала папе, что у неё появился друг.

- Хмм… Как ты говоришь его зовут?

- Тимур.

- Фамилия?

- Багов.

- Багов, значит…

- Да.

- Интересно… И прямо друг?

- Прямо друг.

- Пригласи его к нам на выходные. Хочу посмотреть на твоего… друга.

- Хорошо.

Майя счастливо улыбнулась. Жизнь налаживалась.

Но пригласить Тима она не успела. На выходных он оказался уже приглашен на день рождения хорошего знакомого.

- Составь мне компанию, - сказал он по телефону.

Майя валялась на кровати, только что закончив готовить конспект.

- Тимур, я не знаю.

- Майюшка, ты будешь со мной. В безопасности. Хочешь, я заеду и заберу тебя прямо из дома.

- Хочу.

Ей было важно, чтобы папа увидел Тимура, чтобы также понял, что она в безопасности с этим мужчиной.

Майя оторвала руки от лица, вынырнув из воспоминаний.

Папа увидел. А что толку-то?

Она сейчас сидит на полу, растирает слезы по щекам и пытается собрать себя.

По кусочкам…

Майя невидящим взглядом оглядела комнату и снова посмотрела на чемоданы и сумку. Что она ещё не взяла?

Душу…

Душа останется здесь. В родительском доме.

Майя кое-как поднялась с пола и трясущейся рукой поправила съехавшую на плечо кофту. Пальцы не слушались её, деревянные, приходилось прилагать усилие, чтобы согнуть их.

Всё решено.

Назад дороги нет.

Ей не только о себе думать надо. Больше она не одна. Не только за себя в ответе.

Она опустила голову и посмотрела на слегка округлившийся живот. Скоро будет видно и через одежду. Животик быстро увеличивался в размерах, и на её хрупкой фигуре заметно выделялся.

На учет в клинику она пока не встала, отец сказал, что после росписи. Врач к ней на дом приезжал, анализы также дома брали. Пока всё хорошо. Анализы в норме.

Врач – приятная женщина за пятьдесят, сказала, что нельзя нервничать. Что необходимо соблюдать режим и рекомендации. У Майи не наблюдалось токсикоза, это тоже хорошо.

Паника снова заскреблась внутри.

Очень скоро может всё измениться в худшую сторону.

Вадим Багов – не Тимур.

От слова совсем.

Они близнецы. Похожи, спору нет, некоторые черты. Опять же оба высокие. Дальше – расходятся.

Наверное, сказывается образ жизни. Другого ответа и не найдешь. Это малышей-близнецов невозможно различить между собой. Особенно, если мама оденет их в одинаковые костюмчики. С возрастом различия проявляются, пробивается индивидуальность.

Вадим… При одной мысли об этом мужчине Майю бро-

сало в дрожь. От негодования, от накатывающей заново истерики. От злости. Если раньше она считала Рената злом, то теперь считала, что сильно ошибалась. В глубине души Майя тешила себя уверенностью, что рано или поздно они найдут с Ренатом точки соприкосновения.

Багов же… Тут всё было настолько сложно, настолько выворачивающе наизнанку, что Майя терялась.

Ростом он казался даже выше Тимура. Метр восемьдесят пять минимум. Плечи – шире. Фигура спортивная, сбитая. То, что Майя застала Вадима за утренним бегом, только подтвердило её предположение, что он уделяет много времени спорту. Это хорошо, да, если смотреть непредвзято.

Но отчего-то брала досада.

Потому что сильный. Крепкая мускулатура, четкие движения. Хищник. Не хочешь сравнивать, а не получается. Зверь, что поселился в каменных джунглях, привыкший побеждать и отбивать всё новые территории.

Лицо волевое. Жесткое. Тут он ей больше напомнил отца. Не Тима, с его неопределенными, по большому счету, взглядами на жизнь, некой инфантильностью. Вадим говорил четко, сурово.

Про взгляд и холод в глазах даже говорить не хотелось.

Всё естество Майи кричало, что им не по пути. Что у неё не может быть ничего общего с этим мужчиной! Что они слишком разные.

Не могут они жить под одной крышей. Есть за одним сто-

лом. Спать в одной постели.

Постель…

Краеугольный камень в восприятии девушки.

Майя не сомневалась, Багов заставит её лечь с ним.

Заставит…

Не человек, правильно она сказала – чудовище.

И уже через десять минут она поедет к нему.

ГЛАВА 5

Встречать их вышел сам Вадим.

Ворота отъехали в сторону, пропуская машину.

Владелец дома стоял в стороне, наблюдая.

В прошлый раз Майя плохо запомнила и территорию, и сам дом. Сейчас тоже ей было не до разглядываний. Глаза видели ухоженный газон, небольшие кустарники, выложенный брусчаткой двор. Сознание же не фиксировало ничего.

Папа с ней не поехал. У неё этому не было объяснения.

- Вадим тебя ждет.

- А ты?..

Отец отвел глаза.

- Вам пора начинать общаться.

Отказ сопровождать её к будущему мужу Майя восприняла, как удар под дых.

Она поедет к нему одна?

И не важно, что она уже с ним встречалась и даже в его

доме была.

Майя сглотнула подобравшийся к горлу ком. Наверное, у отца есть мотив.

Наверное…

Въезжая на территорию чужого дома, Майя уговаривала себя, что всё непременно будет хорошо. Отец не отдал бы её в жены плохому человеку. А то, что она не знает Багова… Кто в этом виноват?

Конечно, можно вспомнить старые времена, когда невеста и жених впервые виделись едва ли не в день свадьбы. И считалось, что девушке несказанно повезло, если жених не косой, не рябой и не старше её на двадцать лет. То же самое в отношении невесты.

Но сейчас времена изменились.

Или…

Майя упрямо сжала губы.

Нечего гадать, что да как. Есть ситуация, и ей необходимо к ней привыкать.

Только как…

Машина остановилась, и Вадим направился к ним. Сердце Майи учащенно забилось.

Да, она видела этого мужчину.

Разговаривала с ним.

Присутствовала рядом на похоронах.

Но именно здесь и сейчас на неё накатило понимание, что ничего не изменить. Что происходящее – по-настоящему. И

она в эпицентре событий.

Вадим Багов выглядел иначе. Вроде бы и по-домашнему – на нем были темные спортивные штаны и обтягивающая торс серая футболка. На ногах – шлепанцы на босу ногу. Лицо сосредоточено, даже хмурое. На переносице пролегла глубокая складка.

Получается, он тоже особо не рад её видеть.

Да и с какой стати ему радоваться?

Навязали беременную.

Легкая досада вперемешку с обидой вспыхнула в душе Майи. Он-то как раз мог отказаться, сказать категоричное «нет» её отцу. Майя не верила, что папа заставил бы её идти на аборт. Он не поступил бы так с единственной дочерью. Отправил бы её куда-нибудь, а там постепенно всё и разрешилось бы. Безвыходных ситуаций не бывает.

Но нет…

Багов договорился с её отцом.

Зачем?

Этот вопрос снова и снова терзал девушку, пока она смотрела, как субъект её рассуждений подошёл к задней двери, дождался, пока водитель снимет блокировку и лишь тогда потянул на себя, открывая её.

Майя сглотнула образовавшийся ком. Ей не нужны его джентльменские замашки! Ей ничего от него не надо!

Отголосками сознания она понимала, что снова находится на грани истерики; ещё немного, одно лишнее слово, недоб-

рый взгляд, жест - и она скатится в неё. Сорвется. А истерика ее ни к чему хорошему не приведет. «Жених» не будет церемониться с ней, быстро поставит на место.

В лучшем случае…

- Привет, Майя.

Перед её лицом возникла крепкая мужская рука. Со сбитыми костяшками. Их она успела разглядеть перед тем, как Вадим перевернул руку ладонью кверху. Его выраженная мужская сила настораживала Майю. Даже пугала.

Много ли она видела рук со сбитыми костяшками? Со ссадинами? Мозолями? У парней из института - точно нет. У Рената – нет. И у Тимура - также.

А тут… Почему-то Майю бросило в дрожь.

Она смотрела на эту руку и видела, как та проходится по её обнаженной груди. В голове настолько ясно нарисовалась картинка, что девушку бросило в дрожь. Как бы она ни ерепенилась, чтобы себе ни говорила, но когда – если уже не сейчас! – они поженятся, Вадим Багов будет иметь права на её тело.

Он – муж…

Ему можно будет все.

Трогать её. Брать.

Тогда, когда ему заблагорассудится. Удобный секс в удобное для него время.

Кровь прильнула к лицу и к мышцам малого таза, отчего Майя интуитивно свела ноги вместе.

- Привет.

Молчание с её стороны затянулось, надо было как-то реагировать.

И руку принимать.

А никак… Не получалось.

Сделав над собой усилие, Майя вложила ладонь в руку Вадима.

- Она не ядовитая.

- Что? – Майя не поняла его реплики.

- Моя рука. Яд не источает.

Пока Майя краснела ещё сильнее, её потянули на себя, и вскоре девушка оказалась на улице.

Вблизи с мужчиной. Впереди – его грудь, сзади – машина. Майя оказалась в своеобразной ловушке, зажатая между металлом и не менее твердой грудной клеткой будущего мужа.

Волнение, которое она притупляла всю дорогу, говоря себе, что её отдают не на съедение волкам, а всего лишь в другую семью, снова дало о себе знать. Ещё дома Майя твердо решила, что не будет конфликтовать с Вадимом. Их прошлый разговор выдался тяжелым, оставив после себя неприятный осадок.

Плюс, Багов похоронил брата. Она – друга. Им бы объединиться… Или, по крайней мере, зарыть топор войны. Возможно, попытаться как-то договориться. Они же цивилизованные люди. Они всегда могут найти общий язык.

Майя чуть-чуть задрала голову кверху, и волна жара про-

катилась по телу.

Договориться с ним? С человеком, который смотрит на неё сверху? Во взгляде которого читается откровенная, ничем не прикрытая ярость? А там, может быть, и презрение?

Ей всё равно, что он о ней думает.

Пока – так точно.

Обижать её физически он не будет – она беременна. С остальным постарается справиться. Главное, не лезть на рожон, умерить свой пыл.

Подумать и решить – хорошо, а сделать?..

- Я и не думаю, что ваша рука…

- Помолчи.

Резкий тон заставил её оборвать извинения на полуслове. От неприкрытой грубости Майя опешила и, к собственному стыду, почувствовала, как обида подкралась слишком близко к глазам. В них защипало, словно она готова расплакаться.

Нет-нет, только не перед ним.

- Где твои вещи?

- Там, - она указала в сторону багажника, радуясь, что её руку отпустили. Майя сразу же убрала её за спину, не заметив, как гневно прищурился мужчина.

Она повторится – у него был выбор. У неё – нет.

Майя тихо вздохнула. Завтра всё будет иначе. Честное слово. Сегодня она не в состоянии воспринимать происходящее адекватно.

Водитель, что привез её, тоже вышел из машины, открыл багажник. Вадим достал её чемоданы и сумку.

- Это всё?

Она кивнула.

- Я ожидал большего.

Как же ей захотелось прокомментировать его «большее»! Сказать, что она оставила все дорогие вещи в доме отца, что не смогла взять… Почему? Очень просто! Не представляла она, как в чужой дом привезет мягкие игрушки, с которыми провела не одну ночь, обнимая и тоскливо глядя в окно, когда на улице лил дождь, и капли медленными мокрыми дорожками убегали по карнизу. Или как можно привезти к нему любимый столик с потайным ящиком, где она хранила дневники, что вела, будучи подростком? Или черно-белые фотографии, что она сама обрабатывала? Что взять в чужой дом? Душу? Не получалось. Никак.

Поэтому только вещи.

- Проходи в дом.

Вадим снова сказал без тени улыбки. Майя всё больше и больше чувствовала дискомфорт. Атмосфера между ними накалялась по мере того, как водитель отца выехал за ворота, оставив их наедине.

Стоять во дворе до бесконечности глупо и нелепо, поэтому Майя последовала неласковому приглашению пройти в дом.

Здесь она будет теперь жить.

Надо как-то привыкнуть. Если бы Ренат привел её в свой дом, что она почувствовала бы? Ощутила себя хозяйкой или так же тушевалась?

Скорее, первое. Рената она знала ни один день, плюс они были почти одного возраста, общались много раз. С Баговым всё иначе.

Её ему навязали. Хотя нет… Он сам согласился. Майя искренне не понимала почему.

Сколько она знала историй, когда мужчина оставлял детей и уходил к другим? Или вовсе парни не женились на девушках, давали им деньги на аборты? Майя не приравнивала всех к одному знаменателю. Но в данной ситуации не понимала Багова.

Или отец надавил на него? Что пообещал? Бизнес? Вероятнее всего. Но принять чужого ребенка, стать мужем девушки, которую в лицо не видел… Это за гранью понимания Майи.

Возможно, она в силу своего возраста всё воспринимает буквально. Было только черное и белое.

Девушка посмотрела на мужчину, что с невозмутимым видом перетаскивал её чемоданы. По первому взгляду и не скажешь, что он зол. А он зол, Майя помнила выражение его глаз. Взгляд - как лезвие. Как кинжал.

Направленный на неё.

Майя закусила нижнюю губу.

Черт! Она не напрашивалась к нему в дом! Её беремен-

ность – её зона ответственности. Она могла бы справиться сама! Одна!

И тут же Майя одергивала себя. Кого она обманывает? Пошла бы она против воли отца, отказалась бы выходить замуж за Багова и делать аборт - отец выгнал бы её из дома, лишил бы финансирования. Куда бы она пошла? К кому? Ни один родственник не приютил бы её. Можно, конечно, обратиться к друзьям. Но те тоже могли помочь лишь первое время. Пока не встал вопрос содержания и работы. Майя ничего не умела, могла податься только на неофициальный заработок, который не давал никаких гарантий, и она в любой момент снова могла оказаться на улице. А когда живот будет большим, и работать станет невозможно? Что тогда?

Одни вопросы, заставляющие включить голову и… прогнуться.

Под волю папы. Под обстоятельства.

Майя интуитивно провела рукой по животу. Малыш, ты в безопасности. Ты будешь любим. У тебя будет дом, тепло, забота. У тебя будет всё.

Всё, что она в состоянии дать. И чуть больше.

Тело окатило волной жара. Майю бросало из крайности в крайность. Гормоны начинали бушевать в полную силу, отыгрываясь на ней.

Майя снова посмотрела в сторону дома и скрывшегося в дверном проеме Вадима.

Теперь от этого мужчины очень много зависит. Атмосфе-

ра, настроение Майи. В конце концов, её благополучие. А она как ведет себя? Как обиженный ребенок?

Майя направилась к двери. Отец за прошедшие дни разговаривал с ней раз десять. Постоянно что-то говорил, давал наставления. Не ругал.

Если бы ещё ругал, Майя точно не выдержала бы. Вспоминая все события, которые закружились после обнародования факта её беременности, она признавала, что папа с ней был ещё мягок. Один раз сорвался, влепил ей оплеуху.

Заслуженно.

Майя вошла в просторный холл и огляделась. Высокие двухуровневые потолки с встроенными светильниками по периметру, стены, покрашенные в нейтральный цвет, серый кафель на полу. Минимум мебели: диван, пуф, танкетка, столик. Несколько этажерок. То, что делало комнату комфортной и одновременно не загромождало её. Майе понравилось. Увидела она и несколько дверных проемов: один, как она помнила из прошлого визита, вел на кухню, второй, видимо, в гардеробную. Была и красивая деревянная лестница, по которой несколькими минутами ранее поднялся Вадим.

Значит, её комната будет на втором этаже.

Майя обхватила плечи руками.

Чужой дом. А должен стать и её…

Немыслимо.

Майя не могла представить даже, что должно произойти, чтобы она почувствовала себя здесь хозяйкой. Чтобы ей, на-

пример, захотелось сменить шторы или постелить у дивана другой ковер. А на стене слева повесить те самые свои фотографии.

Волна отторжения коснулась сердца. Никак девушка не ассоциировала себя с этим домом.

И его хозяином, что снова появился на лестнице.

Майя стояла внизу, и восприятие в очередной раз сыграло с ней злую шутку. Вадим обычный мужчина, ничем не лучше, не хуже тех, с которыми ей приходится общаться в университете. Всех знакомых она воспринимала адекватно, не шарахалась, держала дистанцию, при необходимости умело ставила на место.

С Вадимом же всё переворачивалось. С ног на голову. Казалось бы, обычный мужчина… И сразу же рождался яростный протест внутри. Необычный! Ничего в нем обычного нет! Совершенно! Пусть физически он и выглядит, как и все другие, но стоит его увидеть, как понимаешь: он другой. Однозначно. Аура что ли у него давящая, взгляд ли слишком острый. Она не могла понять.

Фигура… Да, она уже не раз делала на ней акцент. Вадим крупный крепкий мужчина. Но разве причина её отстраненности в этом? В полном нежелании с ним общаться?

Почему она столь остро чувствует его… мужественность?

Он спустился и остановился в паре шагов от неё.

- Так и будешь стоять, как неприкаянная?

- А что мне делать? – Майя упрямо вздернула подбородок

кверху.

Что творит…

Всё делает неправильно! Думает одно, а слова – совершенно иные, неправильные, срываются с языка помимо воли, провоцируя незнакомого мужчину.

Она его не знает… Ей надо быть осторожнее, осмотрительнее… А в ней постоянно рождается бунт.

Вадим скривил губы, отчего легкий озноб прошелся по спине Майи. Излом на его лице делал мужчину ещё более серьезным. Недоступным.

Она не понимала, как с ним общаться.

- Правильный вопрос. Давай-ка пройдем снова на кухню. Есть хочешь?

- Нет, - соврала она, мысленно дав себе обещание, что с завтрашнего дня начнет полноценно питаться. По часам, как советовал врач, чтобы уменьшить вероятность токсикоза. Майя принимала витамины и надеялась, что этого для организма пока достаточно.

Она не курит. Не пьет. Ведет правильный образ жизни. Она… до чертиков боится мужчину, стоящего рядом, от которого теперь во многом зависит её будущее.

- Зря. Настаивать не буду. Пошли.

Позже Майя придет к выводу, что он действовал интуитивно. Сработал рефлекс. Привычка, что вырабатывалась годами, и которой он не стал изменять.

Вадим протянул руку, положил её ей на поясницу и слегка

подтолкнул в сторону кухни.

Майя отскочила, как ужаленная.

- Не трогайте меня!

Это было её ошибкой.

Потому что и без того хмурое лицо Вадима посерело, брови сошлись на переносице, а губы плотно сжались.

Она перешла невидимую черту.

Потому что реакция мужчины последовала незамедлительно. Он выбросил руку вперед и поймал локоть Майи. Девушка не ожидала ничего подобного, испуганно замерла.

- Майя… - мужчина медленно покачал головой, а от его тихого тона по коже девушки мурашки побежали. – Прекрати.

- Что? – выдохнула она севшим голосом, мысленно проклиная всё на свете и свою доверчивость в том числе.

Будь она немного осмотрительнее, внимательней, никогда не оказалась бы в такой ужасающей беспросветной ситуации.

- Шарахаться от меня, - процедил сквозь сжатые зубы мужчина, пронзая её взглядом. Сейчас он, как никогда ранее, находился близко к ней, и она окунулась в его терпкий аромат, настолько яркий, что голова слегка закружилась, а дыхание сбилось в груди.

Она играет с огнем. Эта простая истина пришла с запозданием.

Если Тимур сразу же вызвал в ней едва ли не братские чувства, то его близнец - желание исчезнуть, испариться, вы-

бежать за дверь и больше никогда с ним, нигде не пересекаться.

- Заканчивай смотреть на меня, как на насильника, черт бы тебя побрал! – продолжил он более ярко и громко, отчего Майя вжала шею в плечи, впервые в полную силу ощутив на себе темперамент будущего мужа и грань, за которую нельзя переступать. Опасно. – Никто тебя трогать не собирается. По крайней мере, пока.

- Как… пока? Стойте… Вадим…

- Тормози, я сказал. Всё. Майя, мы сейчас идем на кухню, я тебе показываю, где и что лежит. Мы садимся за стол и начинаем разговаривать. На повестке дня – наше бракосочетание и как мы будем жить после него. Ты меня услышала?

Она быстро кивнула и потянула руку на себя, пытаясь высвободить из крепкого захвата.

На то он и крепкий, что не поддался.

Собственное рычание для Вадима оказалось недостаточным. Освобождать её он не собирался.

Напротив, потянул на себя. Майя не удержалась, запуталась в собственных ногах и подалась корпусом вперед.

Он разжал руку, чтобы уже зафиксировать её талию. Майя зажмурила глаза, уперевшись ладонями ему в грудь.

Первое впечатление – горячий. Даже через футболку она почувствовала обжигающее тепло его кожи и каменную твердость мышц. Ни намёка на мягкость, как в характере, так и теле. Майю накрыло паникой. Он стоял слишком близко.

И его оказалось слишком много.

Умом она понимала, что Вадим взрослый цивилизованный человек. У него бизнес, терки с её отцом. Разговаривает он, пусть и жестко, но без мата, не позволяя лишнего. Тогда отчего она дуркует (по-другому и не скажешь)?

- Последний раз говорю, прекрати.

Его лицо и глаза оказались внезапно очень близко. Вадим нагнул голову, сократив между их лицами расстояние. Его дыхание коснулось её лба. Девушка несколько раз моргнула и быстро-быстро произнесла:

- Я вас услышала. Пустите.

- «Тебя». Хорош мне «выкать».

- Хорошо, - она согласилась бы на что угодно, лишь бы её отпустили. – Тебя.

Несмотря на заверения, рук он не разжал.

Только ещё сильнее прищурился.

- Хреново начали, Майя.

- Не понимаю.

- Неужели? Ты же в курсе, что нам с тобой предстоит жить «долго и счастливо»? И что это не прихоть? Что это не на день, не на месяц, девочка? Что через пару дней ты войдешь в мою семью, возьмешь мою фамилию - и всё, назад дороги не будет. Ты пришла ко мне в дом, чтобы поговорить. Несколько дней назад. Я отверг твои бредовые предложения. И что наблюдаю сейчас? Ты решила встать в «позу»? Решила применить юношеский максимализм? Вместо того, чтобы

включить голову и взять на себя ответственность за содеянное? Ты, черт побери, скоро станешь матерью! Ноги научилась раздвигать, а…

Майя не собиралась слушать оскорбления. У неё тоже сработал инстинкт.

Она никому никогда не позволяла разговаривать с собой таким пренебрежительным тоном. Сразу ставила на место. Даже Рената.

А тут…

Она задохнулась от возмущения. Она раздвинула ноги! Она! Да он!.. Майя сама не поняла, как занесла свободную руку, чтобы осадить ублюдка и влепить ему оплеуху. Она не думала о последствиях.

Как и о том, кто стоит перед ней.

Руку, занесенную для удара, перехватили сразу же.

- Ах ты су… - если Майя думала, что она слышала, как рычит Вадим, она ошибалась. Его голос понизился, в нем отчетливо появились угрожающие нотки.

Дальше – хуже.

Майя даже не успела испугаться, понять, что она едва ли не натворила. И надо ли понимать, раскаиваться.

Ничего не успела.

Потому что мужские губы, жесткие, властные, накрыли её приоткрывшийся от изумления и возмущения губы. Вадим не просто целовал её. Он делал с ней нечто другое. Майя даже пискнуть не успела, как чужой язык ворвался в её рот,

заявляя права.

Всё происходило быстро, стремительно. Вадим действовал, не колеблясь. Целовал, жестко сминая её губы, показывая, кто в доме хозяин. В отношениях – тоже. При этом он продолжал одной рукой удерживать её кисть, вторую распластал на пояснице, надавливая пальцами, вынуждая Майю прогнуться.

Та не могла не подчиниться. Она не отвечала, принимая его грубую ласку. В висках стучало от напряжения, ноги ослабли, Майя сжала руки в кулаки, не зная, куда их деть. Отчаянно хотелось вцепиться в литые плечи, удержаться, найти баланс, равновесие, поддержку.

Но… нет.

Губы горели, щеки пылали. Грудь, распластанная о мужскую грудную клетку, странным образом ныла, соски напряглись.

Майя задрожала и, наконец, подняла свободную руку и вдавила открытую ладонь в плечо Вадима. Ещё немного такого ошарашивающего жесткого напора, и она не выдержит. Рухнет на пол.

Вадим оторвался от неё, тяжело дыша. Его верхняя губа дернулась, обнажая идеально ровные белые зубы.

Он молча смотрел на неё. Майя - на него. Она настороженно ждала продолжения. Молчи… Только молчи… Не провоцируй. Больше ничего не говори. Не спорь.

Мужчина не в адеквате. Он похоронил брата. У него силь-

нейший стресс. А как мужчины снимают стресс? Алкоголь, адреналин, секс.

Все это он может получить. Майя, стараясь действовать как можно незаметнее, втянула воздух вокруг себя. Алкогольными парами не пахло - уже хорошо.

Остается секс.

- Вадим, пожалуйста, - выдохнула она, пойдя на попятную.

Она больше не вырывалась, не брыкалась. У неё было лишь одно желание – чтобы ей дали свободу. Хотя бы эфемерную. Она долго не выдержит. Багова было слишком много, её первое впечатление о мужчине оказалось самым верным. Находясь в опасной, удушающей близости от него, она в полной мере ощутила его агрессивную ауру.

Это не Тим.

Это даже не Ренат.

Вадим Багов опасен. Он не будет с ней нянчиться. Он не будет ходить вокруг да около. Он возьмет всё, что ему захочется. Что ему причитается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.